

Владимир Михайлович, человек нечасто задумывается над тем, что все наши действия и поступки регламентируются законами: и когда мы ежедневно добираться до работы на своем автомобиле или на общественном транспорте, и когда делаем покупки, заключаем браки, вступаем в наследство, голосуем на выборах... Мы сравнительно недавно стали применять к Российской Федерации определение «правовое государство», да и то нередко со знаком вопроса. По-вашему, закон уже занял в нашей жизни подобающее место?

— Мало кто сегодня по достоинству оценивает роль закона и роль парламента в жизни общества. И такая недооценка — наша беда. Почему так сложилось, тоже понятно. Долгие годы парламент был в стране формальностью — должен быть в современном государстве парламент, и он был. Какой? Вспомните довоенные еще фильмы «Депутат Балтики», «Член правительства». Они рассказывали о достойных, ярких людях, но их личные качества не имели никакого отношения к работе в парламенте, к депутатской, законотворческой деятельности. Тогда существование огромного, но фактически бездействующего корпуса депутатов никого не волновало, существовала одна власть — власть КПСС, у которой не было никаких проблем ни с одной ветвью власти.

Закончилась однопартийная система — и начались драматические, даже трагические события, оттого что мы не умели жить в системе многопартийной. Переломным считаю момент в 1993 году, когда родилась новая Конституция, где были впервые четко определены и разделены полномочия трех ветвей власти: законодательной (представительной), исполнительной и судебной. Проходят годы, и значение этого Основного закона, определившего развитие страны, еще будет оценено по достоинству. С 25 декабря 1993 года, а именно в этот день была опубликована Конституция, она вступила в законную силу. Стал действовать Основной закон, все нормы которого защищают права и интересы граждан. Все законы, принятые до Конституции, не противоречащие закону прямого действия, также продолжают действовать. С этого времени активно стал работать парламент, не только двухпалатный парламент России, но и парламент субъектов Федерации, где в каждом из 89 регионов стали создавать свое правовое поле. Поэтому это очень важное событие в жизни государства.

Знаете, чем нам помог Моссовет? Теми уроками, которые мы извлекли из его ошибок. Он не смог стать действительно представительным органом, хотя это было собрание достойнейших людей. В Московской городской думе первого созыва работали некоторые из них, именно они помогали наладить работу Думы.

— Может быть, недооценка роли законодателей и самого закона идет оттого, что даже нужные законы, которых граждане ждут, мало что меняют в нашей жизни? Например, законы о ветеранах, об инвалидах? Я столкнулась с этим в 90-е годы, когда работала в администрации одного из районов Подмосковья... Почему многие законы не работают?

— Не многие, а некоторые. Один закон не похож на другой, у каждого своя судьба. Вот, например, Закон о ветеранах. Его принял второй состав Государственной думы, который назвали «коммунистическим». Та Дума вообще приняла много социальных законов, очень правильных, но они не имели под собой финансового обеспечения и оказались «мертворожденными». Хороший закон — не тот, который нравится большинству избирателей, а тот, который действительно может изменить к лучшему их жизнь. А без финансового сопровождения ни один закон работать не будет.

Другая проблема — отставание по времени появления самого закона и подзаконных актов, механизмов его реализации. Закон уже опубликован, а органы исполнительной власти только начинают принимать подзаконные акты. Свежий пример — Жилищный кодекс. Действие многих его статей перенесено на год, а то и на более длительный срок. Например, срок выбора способа управления жильем и управляющей компании. МГД намерена внести предложение, чтобы вообще сроки принятия этого решения определяли сами субъекты Федерации. Потому что в этом вопросе не может быть единого подхода — например, к Москве с десятками тысяч многоквартирных домов и к небольшому областному центру, где таких домов едва наберется сотня. Это совсем разные объекты действия ЖК. То же и с выбором управляющих компаний. Жилищный кодекс определил одинаковый для всех критерий: компания не может брать под управление более 100 тысяч квадратных метров жилья. То есть в Москве их должно появиться несколько тысяч. Улучшит ли

такой закон жизнь граждан? Думаю, что выступления обманутых вкладчиков или соинвесторов строительства жилья покажутся утренником в детском саду по сравнению с тем, к чему может привести такой закон, если его не улучшить.

— А сколько времени, по-вашему, реально нужно Москве, чтобы созрел, сформировался спрос на управляющие компании и появились добросовестные УК?

— В России, в том числе в Москве, все сейчас созревает очень быстро. Вспомните страну каких-нибудь 15 лет назад. Гражда-

тельской власти был делегирован порядок работы нотариусов, через месяц документ уже был выпущен.

— Но разве закон не должен в первую очередь инициироваться общественной потребностью, самими гражданами?

— Когда я избирался впервые, мне было очень интересно — кто пишет законы, как они появляются? Пожелания граждан на бытовом уровне не могут быть прямо перенесены в закон. Законы пишутся профессионалами, которые владеют специальными знаниями, законодательным языком. А

чаются, к сожалению, часто и будут возникать снова и снова. Ведь новому строительству в микрорайонах сложившейся застройки радуются только будущие новоселы. Большинство людей изменение привычной окружающей обстановки переживает болезненно. Если требования граждан законны — они удовлетворяются, а неисполнение законов, в частности, о своевременном информировании населения, может стать формальным основанием для отмены решения. И такие случаи в Москве есть. После того как в столице создан институт мировых судей, справедливости в суде добиться стало легче.

Работаем мы и со строителями, с органами местной, районной власти. Очевидно

тер и никак не решали транспортную проблему в Москве. Поэтому мы не дали отзывать ни на один из них. Но председатель фракции все-таки стал протаскивать законопроект. Мы приняли его в первом чтении, внесли поправки, проголосовали за них большинством и тем самым развинули закон на 180 градусов. Процедура соблюдена, на что обижаться? И я когда-то остался в меньшинстве со своим законом об отзыве депутатов: не хватило двух голосов. А что делать? Регламент — это святое!

— В нынешнем своем составе МГД проработала почти год. Вы можете назвать какие-то особенно важные для москвичей законы, принятые Думой в 2006 году?

— А «не важных» законов мы не принимаем. Каждый закон для какой-то категории москвичей становится судьбоносным. Кого-то совсем не волнует, например, закон об ослаблении жилищных прав, а для кого-то он стал событием. То же можно сказать о других законах — о нотариате, об Административном кодексе. Это будет большой документ, из 20 законов, работа над ним продолжается. Главное, чем знаменуется выход любого закона, — после его появления жизнь в городе в той или иной сфере начинает идти в соответствии с законом.

— Московская городская дума не однажды выступала с предложениями внести те или иные поправки в федеральные законы. А разве нельзя инициировать их до того, как закон опубликован, в процессе работы над ним?

— Именно в процессе работы над федеральными законами, когда они обсуждаются в субъектах Федерации, мы и вносим свои предложения, но большая их часть отклоняется. Например, к закону № 122 (о монетизации льгот) городские депутаты внесли 76 поправок, принято из них 17, в Жилищный кодекс мы вносили 31 поправку, принято 5. Москва раньше других субъектов Федерации встречается с проблемами, которые могут возникнуть при реализации новых законов и, главное, раньше других начинает решать эти проблемы. В МГД накоплен бесценный опыт выстраивания отношений между субъектами и центром, между населением и органами власти, между представительной и исполнительной ветвями власти. Крупные города России, такие, как Санкт-Петербург, Екатеринбург солидарны с нами, но сотрудничество, которое встречают наши предложения в Госдуме, сломить очень трудно.

— Владимир Михайлович, 13 лет для парламента — возраст, конечно, небольшой, но вы сами сказали, что есть уже и опыт, и свой собственный, московский стиль работы представительной власти. Насколько профессионально работает сегодня МГД?

— Если и есть в каких-то справочниках такая профессия — депутат, то критерии профессионального отбора здесь очень специфичны. Ничего не требуется: ни специального высшего образования, ни опыта. Нужно только, чтобы человеку исполнился 21 год, чтобы он не состоял на учете в психоневрологическом диспансере, чтобы у него не было неснятой судимости — и все! Но есть одно важное условие, которое сводит на нет лояльность всех предыдущих условий, — за депутата должны проголосовать избиратели. Они оценят все: слова, дела, все факты твоей биографии... У избирателя-москвича требования высокие, поэтому я считаю, что в Думе работают достойные их представители. А сейчас люди будут голосовать за партию. Партии, если она хочет сохранить или умножить свои места в парламенте, нужно работать, пахать все четыре года, потому что выборное законодательство опять изменилось. Все меняется очень быстро.

— Но закон, как известно, всегда догоняет практику, отстает от нее. Наверное, поэтому между ними всегда существует конфликт...

— Я считаю, что никакого конфликта между законом и практикой нет, потому что практика может развиваться только в рамках закона. Если она незаконна или противоречит закону, то такой практики быть не может. Здесь уже нужно вмешательство правоохранительных органов. Закон появляется, исходя из той отрицательной или положительной практики, которая существует. Он прописывает, как должно быть. Но если возникают какие-либо противоречия, то в закон необходимо вносить изменения. На Востоке есть проклятие: «Чтоб тебе жить в эпоху перемен!», а русский поэт Федор Тютчев сказал: «Блажен, кто посетит сей мир в его минуты роковые». Вот такое отношение к скорым переменам в окружающем мире. Я думаю, что человеку с активной жизненной позицией жить всегда интереснее, он быстрее найдет свое место.

Беседу вела
Наталья КРАСОВА

Владимир ПЛАТОНОВ: ХОРОШИЙ ЗАКОН МЕНЯЕТ ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ

Владимир Михайлович ПЛАТОНОВ родился 24 декабря 1954 года в Москве. Окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы по специальности правоведение. С 1983-го по 1991 г. работал в органах прокуратуры г. Москвы, в 1991-1993 годах занимался частной юридической практикой. С 1993 года — депутат Московской городской думы, с июля 1994 года по настоящее время — бессменный председатель МГД. С 1996-го по октябрь 2001 года являлся членом Совета Федерации. Работая в верхней палате парламента, избирался председателем Комитета по конституционному законодательству и судебноп-правовым вопросам. В 1998-2001 годах — заместитель председателя Совета Федерации. Владимир Платонов занимается научной и преподавательской деятельностью, возглавляет кафедру политических наук Российской государственной академии управления. Профессор, кандидат юридических наук. Советник юстиции. Награжден орденом Почета, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени и медалями. Женат, имеет четверых детей.

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОЖКА

не стали другими, страна стала другой, другая организация власти. Мы идем путем проб и ошибок, но идем очень быстро. То в стране было перед выборами 75 партий, теперь решили, что нужно две партии, как в Америке.

Сейчас ведется законодательный мониторинг, то есть отслеживается, как работают или не работают принятые законы. Но мы будем сильны, станем настоящими профессионалами, когда будем изучать не действие уже принятого закона, а ситуацию, которую нужно с помощью закона изменить, улучшить. Ошибки и небрежность законодателей обходятся слишком дорого.

Например, если появился федеральный закон о совместном ведении центра и субъекта, то одновременно с ним должен предлагаться типовой договор для субъекта Федерации. Когда эти документы будут приниматься в паре и сопровождаться пакетом подзаконных актов, закон начнет работать сразу же. И сразу же станет видно, что за что отвечает. Российскому парламенту 100 лет, навыки законотворческой деятельности могли бы быть уже выработаны, но был большой перерыв...

— А московскому парламенту сколько?

— Гораздо меньше — 13 лет, но мы многое уже сумели сделать. Процесс принятия законов у нас такой же, как в Государственной думе, как и в любых правовых государствах: органы исполнительной власти вносят от 50 до 80 процентов законодательных инициатив. То есть от 80 процентов законов — те, что ждет от нас исполнительная власть, поэтому подзаконные акты принимаются ею быстро — в течение 10 дней. Или же мы делегируем исполнительной власти функции по исполнению законов — например, в законе о нотариате исполни-

вот потом закон поступает к нам, депутатам, и мы как представительная власть максимально приближаем закон к пожеланиям граждан. Для того и существует процедура: первое чтение закона, второе, третье. Над большими законами работа может идти и полгода, и год.

— Подготовить и выпустить хороший закон трудно. А как потом складывается его судьба, кто контролирует исполнение принятых МГД законов?

— Если это финансовый закон, то его исполнение находится под контролем Московской контрольно-счетной палаты. Что касается других законов, то у каждого москвича, у каждого гражданина есть возможность изучить их, потому что все они публикуются. И есть право защищать свои интересы, опираясь на эти законы, обращаясь в прокуратуру, в суд, к своему депутату. Органы прокуратуры, юстиции, суда тоже следят, чтобы закон соблюдался.

— Так-то оно так, но часто люди начинают защищать свои права или интересы, как говорится, после драки. По закону города Москвы органы исполнительной власти, например, обязаны информировать граждан о строительстве тех или иных объектов на прилегающей к жилью территории, а граждане узнают об этом, когда во дворе появляется бульдозер...

— Ни один закон не вступает в силу, не будучи опубликован в открытой печати. Гражданам надо повышать свою информированность, регулярно читать хотя бы районную, окружную прессу. Бывает не просто убедить людей своевременно получить информацию, открыто обсудить ее, согласовать свои интересы с интересами застройщиков, прийти на собрание. Ситуации, о которых вы говорите, встре-

же, что диалог с населением плодотворнее, чем конфронтация. Почти всегда можно добиться компромисса, пойти навстречу пожеланиям людей. Пусть на это требуется время, но когда люди заблокируют стройку, потеряно будет больше. Сегодня мы все — депутаты, избиратели, чиновники, предприниматели, обычные граждане — учимся строить свои отношения на основании законов, учимся уважать законы. Это трудная школа, но пройти ее нужно.

— Владимир Михайлович, а как идет работа над законом в Думе? Городская дума неоднородна по составу, в ней представители трех партий. Бывают у вас дискуссии, споры, учитывается ли мнение оппозиционного меньшинства?

— Все бывает. В сегодняшней МГД 28 депутатов от партии «Единая Россия», 4 — от КПРФ, 3 — от «Яблока» — объединенных демократов. Вряд ли когда-нибудь еще будет такой перевес одной партии, появляются и набирают силу другие политические партии. Но работать в большинстве труднее, чем в оппозиции. Меньшинство всегда может сказать: «Вот если бы у нас была власть, мы бы...» А большинство отвечает за все решения, ошибки, на него направлена вся критика. Кстате сказать, мы расходимся далеко не по всем вопросам — по многим голосуем единодушно.

Как председатель я слежу за соблюдением регламента, за тем, чтобы обсуждались именно вопросы, а не личности. Потому что соблюдение регламента — основа работы парламента. Не так давно фракция КПРФ, например, обиделась на большинство, но все было в рамках регламента, и потому законно. Речь шла о трех законопроектах по запрету на «мигалки». Все три, на мой взгляд, носили чисто популистский харак-